

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-26>

УДК 342

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ
ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Шубакин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Статья посвящена проблемам привлечения к юридической ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей. Рассматриваются различия между уголовным и административным видами правонарушений, основанные на положениях статей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации и 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Основное внимание уделено специфическим чертам каждого вида нарушений, особенностям субъекта правонарушения и последствиям для нарушителей. Приведён сравнительный анализ санкций и выявленных проблем квалификации уголовных преступлений. Статья основана на анализе судебных решений и выявляет типичные случаи уклонения от родительских обязанностей, такие как пренебрежительное отношение к потребностям ребенка, психологическое давление и создание неблагоприятных условий проживания.

Ключевые слова: родительские обязанности, воспитание детей, административная ответственность, уголовная ответственность, статья 156 УК РФ, статья 5.35 КоАП РФ, судебная практика, квалификация преступлений, юридическая ответственность, наказание, дети, несовершеннолетние.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PECULIARITIES OF LEGAL RESPONSIBILITY OF PARENTS FOR NON-FULFILLMENT
OF DUTIES ON EDUCATION OF MINORS: PROBLEMS OF QUALIFICATION

Alexey A. Shubakin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of bringing parents to legal responsibility for improper performance of their parenting duties. The differences between criminal and administrative types of offenses are considered, based on the provisions of articles 156 of the Criminal Code of the Russian Federation and 5.35 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The main attention is paid to the specific features of each type of violation, the specifics of the subject of the offense and the consequences for violators. A comparative analysis of the sanctions and the identified problems of qualification of criminal offenses is presented. The article is based on an analysis of court decisions and identifies typical cases of avoidance of parental responsibilities, such as neglect of the child's needs, psychological pressure and the creation of unfavorable living conditions.

Keywords: parental duties, parenting, administrative responsibility, criminal liability, Article 156 of the Criminal Code, Article 5.35 of the Administrative Code, judicial practice, qualification of crimes, legal responsibility, punishment, children, minors.

Funding: Independent work.

Введение.

Проблематика правильного применения правовых норм о привлечении к ответственности родителей за плохое выполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних приобретает особую значимость в современных условиях, поскольку создает основу для защиты прав детей и предотвращения ситуаций насилия над ними. Недостаточное регулирование сферы привлекает значительное количество жалоб и споров среди населения. Коллизионность норм права ведет к неверной квалификации деяний, низкой эффективности карательных мер и необоснованному применению менее суровых наказаний. В настоящее время нарушение родительских обязательств относительно воспитания несовершеннолетних влечет за собой как

уголовное преследование согласно статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, так и применение мер административной ответственности на основании статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Между этими нормами часто возникает коллизия, обусловленная схожестью формулировок диспозиций статей, что требует четкого различения составов указанных нарушений закона.

Обсуждение.

Общий признак обоих видов противоправных деяний заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей родителей или законных представителей по обеспечению должного уровня воспитания ребенка.

Объективная сторона административного проступка характеризуется отказом родителей (или иных лиц, выполняющих роль родителей) от исполнения обязанности содержать ребенка, включая отсутствие предоставления питания, необходимой одежды, обуви и прочих предметов первой необходимости.

Уголовно наказуемый состав действий предполагает наличие двух обязательных элементов: игнорирование обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и проявление жестокого обращения с ним, причем привлечение лица к уголовной ответственности возможно лишь при одновременном наличии обоих вышеуказанных признаков.

Еще одним важным дифференцирующим фактором является субъектный состав рассматриваемых норм права. Согласно определению, содержащемуся в статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, субъектами административного правонарушения выступают исключительно родители или иные законные представители несовершеннолетних, однако указанный перечень не охватывает всех возможных субъектов административной ответственности, предусмотренных данным составом нарушения. Напротив, круг субъектов преступления, установленного статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, значительно шире круга субъектов аналогичного административного правонарушения. Это обстоятельство снижает эффективность основной цели данной правовой нормы, состоящей в предотвращении неправомерных действий тех лиц, которым были доверены соответствующие обязательства. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ, может выступать любое лицо, действующее с прямым умыслом, тогда как субъект административного правонарушения может совершить деяние как умышленно, так и вследствие небрежности или легкомысленности. Помимо прочего, санкция части 1 статьи 5.35 КоАП РФ ограничена предупреждением или административным штрафом незначительного размера, что несоразмерно степени ущерба, наносимого потерпевшему лицу, в отличие от уголовного наказания, предусматривающего целый ряд более строгих форм основного наказания.

Кроме того, целесообразно рассмотреть дополнительные нюансы, касающиеся проблемы квалификации преступлений, охватываемых статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, возможность квалификации их по совокупности с другими уголовно наказуемыми деяниями, а также необходимость четкого разграничения данного состава преступления с близкими по объективным признакам уголовно-правовыми нарушениями.

По нашему мнению, квалифицировать преступление по статье 156 УК РФ совместно с другим преступлением целесообразно лишь в случаях, когда санкции последнего являются более строгими по сравнению с теми, которые предусмотрены указанной нормой.

Судебная практика показывает, что уклонение от родительских обязанностей проявляется в грубых высказываниях перед детьми, моральном унижении, плохом питании, антисанитарии жилья, недостаточном контроле учебы, пребывании рядом с ребенком в пьяном виде и допуске бесконтрольного перемещения ребенка. Такие действия относятся к статье 156 УК РФ только при доказанности жестокого обращения. Концептуальное определение термина «жестокое обращение» продолжает оставаться предметом научных дебатов и вызывает затруднения в правоприменительной практике, хотя именно оно выступает ключевым фактором, обеспечивающим различие между уголовной ответственностью и административным правонарушением. Наиболее распространенной позицией в юридической науке является позиция авторов, подчеркивающих необходимость установления совокупности обстоятельств невыполнения либо ненадлежащее выполнение обязанностей воспитания в сочетании с фактами жестокого обращения с ребенком [1, с. 23]. Однако заслуживают внимания и взгляды отдельных исследователей, считающих возможным квалифицировать поведение родителей как жестокое даже при однократных актах физического насилия, приводящих к физическому дискомфорту ребенка, например, нанесенные глубокие раны или удары по голове [2, с. 31].

Результаты.

Отсутствие общепринятых критериев идентификации проявлений жестокого обращения в судебных делах, возбужденных по ст. 156 УК РФ, негативно сказывается на формировании единой правовой доктрины и применении соответствующей законодательной нормы. Примером этому служат ситуации, когда в судебных решениях признаки жестокого обращения определяются исходя из характера отношения обвиняемого к ребенку. Например, суд признал виновным гражданина А., установив, что его поведение характеризовалось равнодушием и пренебрежительным отношением к сыну, выразившимся в регулярном употреблении алкоголя в присутствии мальчика, нанесении телесных повреждений в состоянии опьянения, нарушении дневного и ночного режимов отдыха, полном отсутствии интереса к процессу воспитания ребенка. Конкретным примером послужило случай, когда находящийся в состоянии алкогольного опьянения гражданин А. намеренно применял физическое воздействие к своему сыну, причинив ему острую физическую боль путём выворачивания руки, последствием чего стало длительное пребывание ребенка в закрытом помещении туалета вопреки его желаниям выйти наружу, продолжительностью примерно тридцать минут [3].

Другой пример судебного толкования жестокого обращения с несовершеннолетними представлен решением мирового суда, касающимся дела гражданки К. Семья, состоящая из матери и пяти её несовершеннолетних детей, была вынуждена проживать совместно в стесненных условиях небольшой двухкомнатной квартиры, лишённой элементарных санитарно-гигиенических норм, необходимых для полноценного

существования. По результатам судебного разбирательства было установлено, что жильё не оборудовано газоснабжением вследствие образовавшейся задолженности, электрическая проводка находится в аварийном состоянии и представляет угрозу для жизни и здоровья проживающих там детей, однако, владелица помещения игнорировала данную ситуацию и не предпринимала никаких действий для устранения указанных недостатков и улучшения условий проживания своей семьи. Гражданка К. открыто пренебрегла обязанностью поддерживать порядок в жилом пространстве: одежда членов семьи и прочие бытовые принадлежности хаотично разбросаны, спальные места пребывают в антисанитарном состоянии, помещение нуждается в уборке, распространяя неприятные запахи и привлекая насекомых-паразитов. Дополнительно усугубляя ситуацию содержание большого числа домашних животных, создающее угрозу распространения инфекций среди проживающих там детей. Ответчик также была признана виновной в том, что дети регулярно оставались без надлежащего питания и ухода, гигиенические процедуры проводились нерегулярно, дети находились в неподобающем нижнем белье, контактируя с загрязнёнными поверхностями квартиры.

Анализ правоприменительной практики рассмотрения дел, касающихся нарушения обязанности по воспитанию несовершеннолетних согласно статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, демонстрирует многообразие форм, в которых проявляется такое нарушение. Среди наиболее распространённых случаев отмечаются: формирование рискованных обстоятельств, ставящих под угрозу жизнь и здоровье ребёнка, дефицит надлежащего присмотра и систематического контроля, равнодушие к образовательному процессу, неспособность создать необходимые условия для приобретения качественных знаний, демонстрация антиобщественного поведения, нехватка экономических ресурсов для удовлетворения базовых потребностей ребёнка, игнорирование вопросов этического формирования и психофизической готовности к будущей профессиональной деятельности.

Вместе с тем, ясно, что не всякая форма не проявления заботы или недобросовестного отношения к обязанностям автоматически должна считаться преступным деянием. Отдельные ситуации отличаются различной степенью тяжести и уровнем социальной угрозы. Например, оставление ребёнка без присмотра и контроля может иметь разные последствия в зависимости от конкретных обстоятельств: кратковременное самостоятельное пребывание ребёнка дома во время отсутствия родителя, отправившегося в магазин, не обязательно свидетельствует о жестоком обращении и угрозе жизни ребёнка (учитывая возраст ребёнка); напротив, длительная изоляция малолетнего ребёнка в доме без всякого присмотра и контроля в течение нескольких дней уже приобретает черты значимой угрозы и серьёзного злоупотребления родительскими правами.

Основным признаком, позволяющим отграничить уголовно наказуемое неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего от иных противоправных действий, является жестокое обращение с несовершеннолетним. Наиболее распространённым признаком жестокого обращения с несовершеннолетними признано использование насильственных мер воспитательного воздействия, включающих нанесение телесных повреждений либо угрозу их причинения.

Следующим по степени важности является фактор недостаточного питания ребенка, проявляющийся в скудной и нерегулярно предоставляемой пище, а также ненадлежащего состояния одежды, несоответствующей требованиям гигиены и погодных условий. Отмеченные признаки, чаще всего, носят регулярный характер, хотя большинство представителей правоохранительных органов выразили мнение, что установление признака систематического характера указанных деяний не является обязательным условием для квалификации преступления согласно статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сотрудники правоохранительных органов дополнительно выделили злоупотребление алкоголем, употребление наркотических веществ и иных психоактивных препаратов родителями как форму пренебрежения родительскими обязанностями по отношению к ребенку. Они подчеркнули негативное влияние этих факторов на развитие детей, которое отражается на их физическом, психологическом и моральном состоянии ввиду возрастной незрелости несовершеннолетних, повышающей риск вовлечения последних в асоциальные практики. Помимо этого, среди распространённых проявлений невыполнения обязательств по воспитанию подростков были отмечены неблагоприятные жилищные условия, отсутствие надлежащего ухода за внешним видом ребенка, касающимся как его здоровья, так и внешнего облика (одежда, гигиена). Кроме того, важную роль играет оценка общего образа жизни лиц, несущих ответственность за воспитание, включая оценку их физиологического и эмоционального состояния на момент проверок. Формы нарушения обязательств по воспитанию весьма многообразны, и выделение единого универсального критерия, определяющего жестокое обращение с детьми, представляется затруднительным. Для точной юридической оценки каждого случая важно рассматривать совокупность всех перечисленных признаков наряду с иными обстоятельствами дела.

Вместе с тем, принимая во внимание опыт судебной системы и работу органов правопорядка, наибольшую значимость приобретает систематический характер нарушений. Например, жестокость в воспитании может проявляться посредством регулярного применения физических наказаний. Так, гражданин М. был осужден по статье 156 УК РФ за систематическое нанесение побоев несовершеннолетнему, мотивируя это мнимыми методами воспитания, что сопровождалось физическим и эмоциональным ущербом

для ребенка. Подобные действия нередко дополнительно квалифицируются по совокупности преступлений, если имеют место факты нанесения вреда здоровью и жизни. [4]. Другой пример — дело гражданки П., признанной виновной судом Киселевска по пунктам «г» части 2 статьи 117 и статье 156 УК РФ. Она обвинялась в жестоком обращении с собственным ребенком, выражающемся в регулярных физических издевательствах, несоблюдении режима дня, отсутствии полноценного питания и заботы о бытовых условиях проживания. Мать не оказывала помощи ребенку в обучении, не следила за его внешним видом и поведением, пренебрегала созданием комфортных условий для его развития, оставляла его голодным, особенно находясь в состоянии алкогольного опьянения. Эти факторы свидетельствовали о полном равнодушии к нуждам ребенка и создавали серьезные препятствия для его нормального развития [5].

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего должно квалифицироваться по совокупности преступлений: ст. 156 УК РФ и соответствующей части ст. 111 или ст. 112 УК РФ. Например, суд осудил мать, регулярно избивавшую своего сына, причинив ему тяжёлую черепно-мозговую травму, за что её действия были квалифицированы сразу по двум статьям: ст. 156 («неисполнение обязанностей по воспитанию») и п. «б» ч. 2 ст. 111 («причинение тяжкого вреда здоровью»). [6].

Часто встречаются ситуации, когда необходимо отличать неисполнение обязанностей по воспи-

танию от административных правонарушений. Российским законодательством такая ответственность установлена как в Уголовном, так и в Административном кодексах. Часть 1 статьи 5.35 КоАП РФ детально описывает обязанности родителей по воспитанию, но объективная сторона преступления по статье 156 УК РФ включает больше видов деяний и субъектов преступления.

Нарушение по статье 156 УК РФ совершается только намеренно, тогда как аналогичное административное правонарушение может произойти как преднамеренно, так и случайно.

Заключение.

Таким образом, понятие «неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» означает отступление от норм, обеспечивающих полноценное физическое, психическое, моральное и социальное развитие ребенка, сопровождаемое проявлением жестокости. Исходя из анализа судебной практики и опыта правоохранительных органов, для установления признаков преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ, важно учитывать не только сами действия и форму неисполнения обязательств, но и частоту их совершения, а также обстоятельства повседневной жизни ребенка: условия проживания, контроль со стороны взрослых за учебной деятельностью и свободным временем, участие в его жизни.

Квалифицируя данное преступление, необходимо выявить конкретные формы жестокого обращения с ребенком и доказать наличие прямого умысла в таких действиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Богатова Е.В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблемы квалификации // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 22-25. EDN: WCAZRХ
2. Нагорная И.И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 31-36. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.142.154 EDN: ZFCJBR
3. Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Центрального района г. Новокузнецка (Кемеровская область) от 21.06.2017 по делу N 1-62/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/cXgruQou9woT/> (дата обращения 01.08.2025).
4. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 15.05.2017 № 1-135/2017 (1-778/2016). URL: <http://sudpraktika.ru/precedent/371850.html> (дата обращения: 30.08.2025).
5. Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 29.03.2012, дело № 1-276. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KcTQNIeQ2x5A/> (дата обращения: 01.08.2025).
6. Приговор Можайского городского суда Московской области № 1-088/12 48945/11 от 10 июля 2012 г. по делу № 1-088/12 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/chiW1Kocx8gb/> (дата обращения: 01.08.2025).

References:

1. Bogatova E.V. Failure to fulfill the duties of raising a minor: problems of qualification // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2. pp. 22-25. EDN: WCAZRХ
2. Nagornaya I.I. Child abuse as an evaluative criminal law concept // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 2. pp. 31-36. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.142.154 EDN: ZFCJBR
3. The verdict of the justice of the peace of judicial district No. 4 of the Central district of Novokuznetsk (Kemerovo region) dated 06/21/2017 in case No. 1-62/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/cXgruQou9woT/> (date of appeal 08/01/2025).
4. Verdict of the Chkalovsky District Court of Yekaterinburg from 15.05.2017 № 1-135/2017 (1-778/2016). URL: <http://sudpraktika.ru/precedent/371850.html> (date of appeal: 08/30/2025).
5. Verdict of the Kiselyov City Court of the Kemerovo region dated 03/29/2012, case No. 1-276. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KcTQNIeQ2x5A/> (date of access: 08/01/2025).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

---

6. *Verdict of the Mozhaisk City Court of the Moscow region No. 1-088/12 48945/11 dated July 10, 2012 in case No. 1-088/12*
URL: <https://sudact.ru/regular/doc/chiW1Kocx8gb> / (date of access: 08/01/2025).

Информация об авторе:

Шубакин Алексей Алексеевич, начальник кафедры специальных дисциплин, Краснодарского университета МВД России, полковник полиции Россия, shubakin@mail.ru

Alexey A. Shubakin, Head of the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Colonel of the Russian Police.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.